

Честно говоря, я от всей души надеялся, что больше таких явных «случайных» встреч, перерастающих в «неожиданные» свидания, не говоря уже о каких-то ещё более наглых до безобразия случаях, в ближайшее время не предвидится. О, как же я ошибался...

День желания вернуть себе свой журнал в Эквестрии.

То подстроенное этой солнечной задницей свидание было лишь первым «неожиданным совпадением» в череде всего, что последовало после. Уже буквально со следующего дня вокруг меня всё чаще и чаще стали появляться те самые кобылы (и не только, потому как назвать ту же минотавриху кобылой у меня язык не повернётся) с тех самых фотографий с теста, причём чем «привлекательнее» они были мной отмечены в том дурацком тесте, тем чаще я на них наткался!

Более того, буквально через пару дней в соседний с моим дом въехала (вот так совпадение! (сарказм)) минотавриха, которую я поставил второй в списке, так мало того — окно в её ванную (вот так совпадение! (дважды сарказм)) оказалось ровно напротив окна в мою гостиную! Вот клянусь, это точно эта дурная Солнцезадая так перекрутила своей магией соседний дом, чтобы моё окно оказалось прямо напротив её душевой, да ещё и чтобы ничего не мешало моему обзору!

Ну да болт с ней, с этой Селестией, сегодня вышел новый выпуск ежемесячника «Минотавры-горничные», так что всё, что я сегодня хотел — это хорошенько расслабиться и спустить напряжение — если вы понимаете, о чём я. Так вот, только я нашёл картинку посимпатичнее и спустил штаны, как со стороны садовой двери раздался стук.

Спешно натянув штаны обратно и гадая, кого там нелёгкая принесла, да ещё так не вовремя, я направился в сторону двери, что вела во двор, и, распахнув её, обнаружил за ней... свою соседку.

— Добрый день, Антон, — сказала она приятным грудным голосом. — У тебя не будет занято полкило муки? А то я хотела маффинов напечь, начала заводить тесто и не рассчитала с мукой...

Знаете, от чего первое время хотелось биться головой о стенку? Местные жители независимо от расы почти всё время ходят голыми. И это относится ко всем расам. И ладно те же пони, грифоны и другие ходящие на четырёх ногах расы — практически у всех из них всё прикрывается хвостом и ногами, ладно драконы — из-за своих особенностей у них там всё под чешуёй прячется, но я, честно говоря, просто офонарел, когда впервые увидел голых минотавров и минотаврих, расхаживающих так, словно это в порядке вещей, и не меньшее офигение вызвала реакция местных на подобный вид — а вернее, её полное отсутствие. Конечно, какое-то время спустя я привык к этой их привычке, однако, к счастью, как я уже рассказывал ранее, это никак не повлияло на моё собственное желание ходить без одежды, а точнее — на отсутствие этого желания.

К чему я это веду? Да, собственно, к тому, что эта самая моя соседка, как всегда, пришла ко мне голой, отчего я прекрасно мог наблюдать, как её груди четвёртого с половиной размера покачивались при каждом её движении.

— А... Будет, конечно, — ответил я и приглашающе махнул рукой в сторону кухни: — Заходи, сейчас дам.

Минотавриха счастливо улыбнулась и зашагала перед тобой в сторону кухни, причём её ничем не сдерживаемая грудь слегка подпрыгивала при каждом шаге. Оказавшись на кухне, я достал небольшой короб с мукой и протянул ей и тут же оказался в её дружеских объятьях, прижатый к её массивным молочным мини-фермам, после чего она, помахав на прощанье, направилась к выходу.

— Я тебя позже свежими маффинами угощу! — обернулась она на пороге прежде, чем покинуть мой дом.

Закрыв за ней заднюю дверь, я вернулся обратно в комнату, чтобы вернуться к прерванному занятию, когда внезапно обнаружил, вернее, не обнаружил мой новенький, только сегодня купленный журнал. Быстрые поиски вокруг стола, на который я бросил журнал, оказались безрезультатными, а так как желание разрядиться никуда не делось, всё, что я смог так это тяжело вздохнуть и достать старый журнал.

Тем же вечером после хорошего ужина я наслаждался чтением книги о приключениях местного Индианы Джонса в «юбке», когда заметил, как моя соседка зашла в ванную. И нет, как оказалось, она не душ принимать собралась — на ней был надет очень открытый и укороченный наряд горничной с белым чепчиком, белым коротеньким передником поверх коротенькой, едва прикрывавшей ей задницу юбочки, белыми чулками на подвязках — и никакого намёка на трусы, в чём я через несколько секунд и убедился, когда она нагнулась, чтобы почистить душевую, выставив всё, что у неё под тем подобием юбки было, мне на обозрение.

Отведя от «прелестей» соседки взгляд, я краем глаза заметил, как из-за угла показалась прядь прекрасно знакомой тебе поблескивающей и переливающейся бледной радугой эфирной гривы.

Сложить два и два было уже несложно.

Грёбаная чрезмерно опекающая подглядывающая принцесса.

<http://tl.rulate.ru/book/19959/413341>